

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СТИЛЯ КУЛЬТУРЫ: СТАРЫЙ ПОРЯДОК – НОВЫЙ ПОРЯДОК – СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.А. Складорова

Аннотация. Основной целью данной статьи является раскрытие представлений о трансформации стиля культуры в истории развития Западной Европы. В статье рассматриваются основные черты Старого порядка и Нового порядка в контексте стилей жизни и мышления, существующие как неявные и явные тенденции современной жизни. Автор подчёркивает, что трансформация стиля западноевропейской культуры (с XVIII по XXI вв.) следует логике схемы Старый порядок – Новый порядок – современность в различных формах проявления традиционного стиля.

Старый порядок в статье определяется как целостная, самодостаточная культурная эпоха XVIII в. в западноевропейской истории, сформировавшаяся на стыке феодализма и капитализма. Её содержание представлено в единстве присущих ей неповторимых феноменов: стиле мышления и стиле жизни. Новый порядок проявляется в распространении буржуазной системы ценностей, новой либерально-демократической идеологии, правовой системы, гражданского общества и светского мировоззрения. Автор считает, что, несмотря на изменения в XX – XXI вв. современного мира, фрагменты Старого и Нового порядков находят в современности своё преломление.

Отдельные культурные эпохи представляют значительный интерес для современного исследователя в связи с возрастающей потребностью в осмыслении множества явлений, создающих её уникальный целостный образ. Сегодня внимание сосредоточивается на тех сторонах культурно-исторического процесса, которые позволяют рассматривать этапы культурной динамики (возникновение, рост, спад) не только как последовательно сменяющие друг друга, но и как одновременно сосуществующие в едином пространстве. Вектор Старый порядок – Новый порядок – современность как нельзя лучше объясняет сложный механизм взаимодействия и противоречий в событийной реальности старого и нового; прошлого, настоящего и потенциального будущего.

Ключевые слова. Стиль культуры, стиль мышления, стиль жизни, образ жизни, Старый порядок, Новый порядок, современность, социальный порядок, культурный феномен.

Раскрыть специфику движения от Старого порядка, как западноевропейского культурно-исторического феномена, к современности представляется возможным, если в качестве основы использовать такие понятия, как стиль мышления, стиль жизни, стиль культуры. Понятие стиля употребляется в различных контекстах, кроме этого, в современной теории стиля существуют различные мнения об объеме данного понятия. Известно, что стиль (лат. *stilus, stilys*, от греч. *stilos* – палочка) в античности представлял собой стержень из дерева, кости или металла, которым писали на восковых дощечках, бересте. Но уже тогда существовало и другое значение этого слова. Аристотель в своих философских трудах «Риторика» и «Поэтика» употреблял термин «стиль», подразумевая под ним способ, форму, манеру мышления и социальных отношений.

В эпоху Возрождения категория стиль окончательно обособляется, приобретает статус критически-оценочной категории, с помощью которой обозначается место культурного феномена в историческом процессе. В Новое время понятие стиля приобретает новые признаки. По свидетельствам Кантора, «теоретики классицизма различали «высокий», «прекрасный» стиль классической традиции и «низкий» стиль демократических жанров комедии, сатиры и басен» [Кантор, 1962: 20]. Кроме того, это слово постепенно проникает и в другие виды искусства, в общественный быт. В XVII в. появляются выражения «голландский стиль», «французский стиль», подчёркивающие национальную специфику искусства различных стран. Кантор отмечает, что французы связывали время существования определённого стиля с периодом правления того или иного монарха («стиль Франциска I», «стиль Людовика XIV» и т.д.).

В XVII – XVIII в. усиливается психологизация понятия стиль. Выражения Р. Бертона «Стиль являет человека» и Ж. Бюффона «Стиль — это человек» показывают, что речь идёт не только об общении, но и о выявлении сути. Острое жизненное восприятие стиля у Бюффона

отражено в речи по поводу вступления в члены Французской Академии. По его мнению, «стиль есть не что иное, как порядок и жизнь, сообщаемые пишущим свои мысли» [Лосев, 1994: 33]. Данное понимание стиля прослеживается в работах Винкельмана [Винкельман, 1933: 198], Гёте и Шиллера [Лосев, 1994: 38-45]. В целом, романтические теории стиля рассматривают проблему формы и содержания художественного произведения.

Гегель отличается от своих предшественников, рассматривая искусство диалектически и выделяя в художественном творчестве манеру, стиль и оригинальность. Манера – это «способ изображения, свойственный определённому художнику и его последователям, превращающийся в привычку вследствие частого употребления» [Гегель, 1968: 302]. Стилем же обозначается «способ художественного воплощения, который столь же подчиняется условиям, диктуемым материалом, сколь и соответствует требованиям определённых видов искусства и вытекающим из понятия предмета законам» [Гегель, 1968: 305]. Оригинальность для Гегеля представляет собой тождество субъект-объектного.

В XIX в. становится более чётким историческое разграничение стилей европейского искусства: романский стиль предшествует готическому и стилю Возрождения, в свою очередь предваривших стили барокко, рококо, романтизма и реализма. С середины XIX в. стиль рассматривается в контексте сменяющих друг друга направлений или существующих одновременно. В XX в. понятие стиля становится предметом особенно бурных дискуссий, многочисленных, принципиально различных интерпретаций. В литературно-художественном контексте оно отражало единство мышления и языка, указывало на личность автора, и, в значительной степени, на особенности культуры в целом. Но постепенно акцент перемещается на характеристику эпохального стиля (здесь особо следует отметить работы М.В. Алпатова, Л.Г. Юнина, Д.С. Лихачёва, А.Ф. Лосева, А.Н. Соколова).

Попытка «выведения» категории стиля за рамки художественной литературы, а также иная его интерпретация существовала в зарубежной философии уже в начале XX в. В работах Ф. Ницше, Я. Буркхардта, а позже О. Шпенглера, Й. Хейзинги, М. Хайдеггера, А. Кребера стиль представляет культуру, являясь её судьбой. Шпенглер пытался привести к единому знаменателю все многообразие культурных содержаний различных эпох. Он писал, что «стиль, как и культура, есть первофеномен в строжайшем гётевском смысле, всё равно, стиль искусств, религий, мыслей или стиль самой жизни. Как и «природа», стиль есть вечно новое переживание бодрствующего человека... От того в общей исторической картине какой-нибудь культуры может наличествовать только один стиль – стиль этой культуры» [Шпенглер, 1998: Т.1, 373]. Он считал, что написание «сравнительных биографий» больших стилей является задачей истории искусства. Все «большие стили», будучи организмами одного вида, обладают родственной структурой жизненных проявлений. По Шпенглеру, «... каждому жизненному восприятию культурного человека присуще заведомое а priori, в строжайшем кантовском смысле, свойство, которое лежит глубже всякого сиюминутного суждения и стремления, и в стиле которого мы опознаём стиль определённой культуры» [Шпенглер, 1998: Т.1, 529].

Американский антрополог, культуролог А. Кребер, проанализировав типологию О. Шпенглера и его концепцию большого стиля, вводит в уже известную систему типологий понятие стиля культуры. Заслуга А. Кребера состоит в том, что он расширяет значение данного термина до границ типа культуры (цивилизации), перемещая из сферы искусствоведения в философию культуры. В своей работе «Стиль и цивилизации» он пишет, что «и стиль, и цивилизации являются социокультурными феноменами. Это означает, что они «социальные» в обычном, неопределённом смысле этого слова, которое по сути дела означает, что они более индивидуальны. Стили и цивилизации являются

культурными феноменами, потому что они – паттернированные произведения человеческих обществ» [Антология исследований культуры, 1997: 262]. Стиль, по мнению антрополога, является нитью культуры или цивилизации. Это последовательный, самосогласующийся способ выражения определённого поведения или видов деятельности» [Антология исследований культуры, 1997: 263]. Тем не менее, культура не тождественна развёрнутому стилю, но она включает множество стилей, оказывающих влияние на все элементы культуры, которые приспособляются друг к другу, вырабатывая общее качество и приобретая высокую степень согласованности. Эту степень согласованности Кребер называет общекультурным или всекультурным стилем. Концепция этого мыслителя является наиболее оригинальной стилистической концепцией XX в. Она позволяет представить стиль не только как форму, манеру, характер определённой культуры, но, прежде всего, как важную детерминанту, феномен культуры в самом широком значении этого слова.

Стиль жизни и стиль мышления, опосредующие и задающие друг друга, представляют стиль культуры, где стиль жизни – это развёртывание бытия эпохи в ситуативной, обыденно-практической жизни. В большей мере стиль жизни фиксирует, учитывает индивидуальные и психологические особенности поведения, вкусов, предпочтений, интересов, склонностей людей. Он кристаллизуется в уклад и образ жизни, который разделяет и которому следует та или иная социальная общность, вплоть до воплощения его в образ жизни, ставший нормой для массового поведения и массового сознания. Понятие образа жизни конституируется путём сведения индивидуального к типическому, отсюда образ жизни можно определить как устоявшиеся формы групповой и индивидуальной социальной деятельности людей, которые характеризуют особенности их общения, поведения и склада мышления в обыденно-практической жизни конкретной исторической эпохи.

Понятие же стиля жизни отражает культурно-психологическую сторону, стиль жизни – это яркий культурный феномен. Взаимосвязь культуры и стиля жизни обусловлена содержательной и функциональной близостью этих понятий. Культура не только проявляется, характеризуется определённым стилем жизни, она сама активно участвует в процессе его возникновения, развития и изменения. Характеристика стиля культуры позволяет объяснить многие явления, особенности и противоречия стиля жизни, которые нельзя вывести непосредственно из идеологических, социально-экономических и политических условий существования.

Именно в динамике культуры вырабатывается определённое единство социально-типизированного и психологически индивидуального поведения человека, формируется специфический внутренний склад его ежедневного бытия. Зависимость стиля жизни от культуры видна на разных уровнях. В любую культурную эпоху осуществляется взаимосвязь человека с историческими данными обстоятельствами, предписывающими нормы поведения и образ мысли. Пример такой взаимосвязи – культура как многообразие созданных человеком вещей, которые образуют по отношению к каждому индивиду искусственную среду, диктующую ему определённый стиль жизни и стиль мышления. Стиль мышления здесь рассматривается как способ осмысления и отражения действительности и включает логический строй (категориальный уровень), духовную стилистику эпохи, систему общественных ценностей и индивидуальный стиль мышления.

Динамика западноевропейской культуры может быть представлена как поступательное движение социокультурных порядков. В свете философско-культурологического рассмотрения проблематики этот подход актуален, так как позволяет исследовать социальный порядок в качестве западного культурного феномена, существовавшего в XVIII – XIX вв. в формах Старого порядка и Нового порядка, и его модификации в XX – XXI вв. Методологические концепты Старого по-

рядка и Нового порядка формируются в Новое время. Существует историческая традиция определения Старого порядка. По свидетельствам П. Ардашева [Ардашев, 1900: 70], термин «Старый порядок» употреблялся до 1789 г. и означал состояние дел во Франции до 1774 г. (административной реформы провинциальных собраний). После революции значение данного слова изменилось. Талейран [Талейран, 1959: 5] отмечает неповторимый характер дореволюционной эпохи. В XIX в. понятия порядок и режим не разграничиваются: «Старый порядок» только потому называется «старым», что противопоставляется новому режиму, за ним последовавшему» [Шерэ, 1907 6].

Временные границы эпохи Старого порядка достаточно размыты. Однако следует обратить внимание на XVIII в., когда доводятся до абсурда обычаи, традиции, способ мышления, образ жизни, связанные с феодальной организацией общества, средневековым образом мышления. Исходя из этого, эпоха Старого порядка может считаться пограничной (используя термин Л.М. Баткина «переходность-конец»). Таким образом, «Старый порядок – это «последний оплот» традиционной, патерналистской культуры Западной Европы, ориентированной на аристократизм и элитарность. Сущность Старого порядка заключается в уникальной системе социокультурных отношений, созданной абсолютизмом с целью сохранения политического режима» [Склярова, 2006]. Стиль этой культуры формировался аристократией и французским Королевским двором середины XVII в. и всего XVIII в. Учитывая интернациональный характер эпохи и разнообразие в исторических пределах одного культурного типа, классической моделью данного уклада являлась Франция (исходя из национальных условий, подготовивших идеальную среду для проявления наиболее ярких и характерных черт). По О. Шпенглеру [Шпенглер, 1998: Т. 2, 389], история большого стиля в каждой культуре начинается с феодального государства, которое является ориентированным на одно состояние. Социально-культурной средой

Старого порядка была аристократия, выступавшая в полной мере законодателем морально-нравственных устоев.

Стиль жизни Старого порядка раскрывается через систему этических норм и правил придворной жизни с середины XVII – XVIII в. Речь идёт о великосветских манерах, светском общении, хорошем тоне, салонной жизни, стиле костюмов, семейных отношениях, системе воспитания и образования дворянской аристократии. Данный стиль жизни во многом зависит от форм европейского абсолютизма, «духа» каждого народа, национального характера, его социально-психологических особенностей. Франция в силу сложившихся национальных, социально-психологических установлений была центром западноевропейского стиля жизни XVIII в. Стиль жизни дворянской аристократии заимствовался на уровне подражания практически всеми слоями, что позволяет считать Старый порядок единой культурной системой.

Общественное сознание дворянской элиты представляло собой сложную систему ввиду своего взаимодействия с наукой, философией, идеологией и искусством. Оперирование категориями нация, общее благо, свобода личности, гражданское право становилось неотъемлемой частью стиля мышления дворянства (как просветительно-рационалистический компонент). Но в то же время не теряют своей актуальности такие категории, как сословность, регламентация, привилегированность, происхождение (как традиционно-аристократический компонент стиля мышления). Дворянство сохраняет представления о своей социальной группе как о высшем сословии, сословии воинов, закрытом и основанном на праве рождения. Изменение духовной стилистики, как значимого компонента дворянского стиля мышления, обусловлено восприятием научных достижений, новых философских идей XVII – XVIII вв.

Идеи Просвещения формировали новую мировоззренческую систему, основанную на провозглашении активной роли индивида. К ценностным ориентациям дворянства относились: честь,

знатность рода, верность, доблесть, чин, должность. Это «глубинный пласт» дворянского сознания XVIII в., который включает в себя традиционные представления. Вместе с тем изменения в общественной жизни вели к изменениям в общественной и индивидуальной психологии. Роль воина получила переосмысление, возникал образ воина-патриота, служащего не только монарху, но, прежде всего, Родине. Важным занятием индивида становятся «гражданские должности», участие в административном управлении, искусстве, свободных профессиях. Синтез элементов традиционного сословного сознания и просветительно-рационалистического свидетельствует о противоречивости сознания дворянской аристократии, которое отражалось в противоречивости стиля мышления, его дуалистичности и противоборстве: авторитет, происхождение, репутация, семейные традиции, с одной стороны, и новые ценности буржуазной эпохи, с другой.

В историческом времени Старый порядок сосуществовал с культурой и идеологией Просвещения, определившей мировоззрение так называемого Нового порядка, родившегося в ходе Французской революции 1789 г. Термин «Новый порядок» укоренился в XIX в. и олицетворял господство новых стилей жизни и мышления. По свидетельствам Ортеги-и-Гассета, европейские общества до революции жили согласно одному стилю. «Жить тем или иным образом означало видеть поддержку в этом твёрдом режиме, и каждый индивид имел возможность почувствовать себя причастным к этому коллективному образу жизни» [Ортега-и-Гассет, 1993: 223]. В связи с этим верхней временной границей Нового порядка является Французская буржуазная революция, в ходе которой буржуазия завоевала власть и создала такой политический строй, который соответствовал её политическому и социальному господству. Победа буржуазии была в то же время победой нового общественного строя, «победой буржуазии над феодализмом, национальностью над провинциализмом, конкуренции над цехами, разделения над майора-

том, господства собственников земли над господством собственников при помощи земли, просвещения над суеверием, промышленности над героической ленью, гражданского права над средневековыми привилегиями» [Фукс, 1995: 337].

Буржуазный стиль мышления, стиль жизни, буржуазный стиль культуры в целом (Новый общественный порядок) утвердился в ходе революции. Сущность Нового порядка – в господстве отношений, сложившихся в результате сосредоточения капитала в руках имущих и использования наёмного труда неимущих слоёв населения. Главными чертами Нового порядка становятся эгалитаризация и демократизация, они меняют стиль жизни человека, общение, манеру поведения, внешний вид людей, костюм, быт, направленность деятельности. Основным направлением деятельности буржуазии становится прибыль, мораль соотносится с выгодой, вырабатывается новый этический кодекс. Составляющими элементами данного «кодекса» являются рационализм, прагматизм, приносящая прибыль деятельность. Семейные отношения в основном рассматриваются как выгодная сделка, базируются на материальной выгоде. Образование, принимая буржуазный характер, становится, прежде всего, орудием формирования индивида, который вынужден существовать в конкурентной борьбе. Жёсткая конкурентность диктует ускоренный темп жизни и необходимость расслабления, которому способствуют развлечения и удовольствия, отвечающие запросам индивида: трактир, танцевальные помещения, карнавалы и балы, театр, игры и спорт, морские купания, балет и танец соло, варьете, кабаре, кинематограф. «Стиль мышления буржуазии, как ведущего социального слоя Нового порядка, включает логический строй, духовную стилистику эпохи, опирается на новую систему ценностей и формирует стиль мышления индивида в соответствии с основными запросами эпохи.

Основными категориями эпохи становятся свобода, равенство, естественное право, демократия, собственность, деньги. Общую направленность духовной стилистики определяют:

- окончательное размежевание религии, философии и науки; рационалистические и эмпирические философские концепции;
- торжество научного способа познания мира, распространение антицерковных идей, атеизм;
- эгалитаризм, индивидуализм, либерализм, прагматизм, рационализм, эгоцентризм превращаются в главные ценности эпохи.

Стиль мышления индивида (отчасти как стиль «мышления деньгами»), с одной стороны, характеризуется уникальными чертами, заставляя человека развивать творческие способности в предпринимательской деятельности. С другой стороны, он подчиняется жёстким правилам экономической жизни и конкурентной борьбы, в которой выживает только сильнейший» [Склярова, 2010].

Динамика Нового порядка (его реставрация и преобразование) во многом была обусловлена конкретно-исторической ситуацией, сложившейся в Европе в XIX в. в связи с приходом к власти Наполеона. Его правовая система окончательно укоренила новые принципы, отразившие дух капиталистической системы, утвердила новую систему отношений, направление мысли, стиль жизни. Имперский порядок стал своеобразной формой Нового порядка в западноевропейской культуре XIX в., закрепившей основы буржуазного общества и структурирующей капиталистические отношения.

Стиль жизни и стиль мышления современного человека воплощает последствия влияния, взаимопроникновения Нового и Старого порядков. Несмотря на то, что в современном мире (XX – XXI вв.) идеи и формы Старого порядка и Нового порядка существенно изменились, их определённые черты отчётливо видны в политической, социальной, культурной сферах. В частности, это видно в некоторых идеях и чертах «современного абсолютизма»:

- видение главы государства (неявно) как главного источника власти;
- желание иметь правление «справедливой руки»;

- сосредоточение в руках политической элиты определения национальных интересов;
- тенденции централизации, бюрократизация общества, коррупция;
- военно-финансовое укрепление позиций государства;
- отстранение масс от государственно-политического управления;
- сосредоточение жизни в едином централизованном государстве;
- формирование бюрократической верхушки политической элиты («слуг короля») с известным набором привилегий.

В социальной сфере современная социальная стратификация в целом сохранила свою пирамидальную основу. Верх данной пирамиды занимают «высшие слои» общества (управленческая элита, финансовая элита, военно-бюрократическая элита). Однако в эпоху Старого порядка аристократия вместе с тем являлась и культурной почвой, питавшей неповторимый дух того времени, играла роль законодателя для всего общества, создавала стиль культуры (аристократия ещё помнит, что аристократ – это избранный по наличию «благородных качеств»). В современном мире сохраняют свои позиции влияния различные типы элит.

Сохранились ли элементы стиля жизни Старого порядка – хороший тон, великосветские манеры, светское общение, этикет, салонная жизнь – в третьем тысячелетии? В XVIII в. элементы аристократического стиля проникали практически во все пласты общества (в форме подражания, заимствования), что в целом дало эпохе название «галантного века». Наш век назвать таковым сложно. Однако европейская цивилизация сохранила фрагменты элитарной культуры, превратив их в неявные течения. Следы данной культуры можно обнаружить сегодня в современных королевских домах Европы, стиле высокой моды, в стремлении соответствовать современным канонам красоты, в сохранении самой идеи красоты.

Стиль жизни отчасти диктует стиль мышления. Что есть в стиле мышления современного человека от канувшей в

прошлое эпохи Старого порядка? Логический строй современного стиля мышления составляют понятия, наполненные новым содержанием. И сегодня, как и в XVIII в., осуществляется оперирование категориями общего блага, нации, гражданского права, свободы личности. Такие категории как регламентация, сословность, привилегированность, «происхождение» (традиционно-аристократический компонент стиля мышления) приобрели новое значение:

- регламентация – бюрократизация всех сфер жизни общества;
- сословность – дифференциация и иерархичность;
- привилегированность – право, осуществляемое современной политической элитой с целью удержания власти и усиления своего влияния.

Стиль мышления индивида, являясь отражением духа исторической эпохи, в целом характеризуется сочетанием индивидуального и общественного, влечения и долга, желания и необходимости, общего и частного, непосредственного и опосредованного. Человек в современном мире остаётся в своём непосредственном социальном окружении, но приобретает по отношению к нему функцию дестабилизации, нарушая устойчивость первичных связей при столкновении носителя ценностей со стереотипами своего окружения. Для современного человека противовесом семейным традициям, репутации, авторитету являются индивидуализм, независимость, субъективность. «Я» (непостоянное и многоликое) занимает основные позиции в жизни человека. Прежде всего, в основных чертах Нового порядка мы узнаём наш современный мир, в котором эти черты во многом доведены до абсурда. Таким образом, трансформация стиля западноевропейской культуры (с XVIII по XXI вв.) происходила согласно следующей логике: Старый порядок – Новый порядок – современность. В различных формах проявления стиля жизни и стиля мышления каждая демонстрировала важные взаимодополняющие элементы, транслируемые из прошлого.

Список литературы:

- Антология исследований культуры. Том I. / под ред. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1997. 728 с.
- Ардашев П.Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору Старого порядка. 1774-1789. СПб.: Типография В.С. Балашев и К., 1900. 658 с.
- Винкельман И.И. История искусства древности. М.: ОГИЗ, 1933. 432 с.
- Гегель Г. Эстетика. В 4-х т. Том I. М.: Искусство, 1968. 330 с.
- Кантор А.М. О стилях. М.: Советский художник, 1962. 80 с.
- Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. К.: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 286 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Кант (1724-1924) Размышления по поводу двухсотлетия // Феномен человека. М.: Высшая школа, 1993. С. 221-240.
- Склярова Е.А. Идея и формы социального порядка в западной культуре XVIII–XXI вв.: автореферат на соиск. учёной степени д. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 50 с.
- Склярова Е.А. «Старый порядок» как западноевропейский культурно-исторический феномен. Ростов-на-Дону: АПСН СКНЦ ВШ, 2006. 169 с.
- Талейран Ш. Мемуары. М.: Институт международных отношений, 1959. 440 с.
- Фукс Э. История эротического искусства. М.: Республика, 1995. 448 с.
- Шерэ Э. Падение старого режима (1787-1789). Т. 1, 2. СПб.: АО "Брокгауз-Ефрон", 1907. Т. 1. 398 с., Т. 2. 406 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1998. Т. 1. 663 с., Т. 2. 606 с.

Об авторе:

Склярова Елена Алексеевна – д. филос. н., доцент, профессор кафедры «Философия и мировые религии» Донского государственного технического университета. 344000, Россия, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1; профессор кафедры философии и методологии науки Южно-Российского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). Научная специализация - философия культуры, философская антропология, социальная философия. E-mail: Cklyarova2007@yandex.ru.

TRANSFORMATION OF THE WESTERN EUROPEAN CULTURE STYLE: THE OLD ORDER – THE NEW ORDER – MODERNITY

E.A. Sklyarova

Abstracts. *The main purpose of this article is to uncover ideas about the transformation of the style of culture in the history of development of Western Europe. The article examines the main features of the Old Order and the New Order in the context of the lifestyle and style of thinking, existing as implicit and explicit tendencies of the present. The author emphasizes that the transformation of the style of Western European culture (from the XVIII to XXI centuries) follows the logic: the Old Order - the New Order - the present in various forms of manifestation of a given style. Order here appears as an ordered complex of interrelated sociocultural elements due to the uniqueness of the style characteristics of cultural and historical eras, and the appeal to the original, unique processes that are the lifestyle and style of human thinking allow us to come closer to understanding the essence of the whole culture style. The old order in the article is defined as an integral, unique, self-sufficient cultural epoch of the XVIII century. in Western European history, formed at the junction of feudalism*

and capitalism, the content of which is presented in a unity of unique phenomena inherent in it: the style of thinking and style of life. During this period, the system of values and way of thinking, closely connected with the traditional organization of society, basic customs, way of life, in contrast to the emerging new social relations-the New Order, manifested in the spread of the bourgeois system of values, the new liberal-democratic ideology, legal system, civil society and secular worldview. The author believes that despite the changes in the modern world (in the 20th and 21st centuries) fragments of the Old Order and the New Order find their own refraction in it.

Key words. Style, style of culture, style of thinking, lifestyle, way of life, Old order, New order, modernity, social order, cultural phenomenon.

References:

Antologiya issledovaniy kul'tury. Tom I. [Anthology of cultural studies] / ed. S.Y. Levit. Saint-Petersburg, University book, 1997. 728 p. (In Russian).

Ardashev P.N. *Provincial'naya administraciya vo Francii v poslednyuyu poru Starogo poryadka. 1774-1789* [Provincial administration in France at the last time of the Old Order. 1774-1789]. Saint-Petersburg, Printing house, V.S. Balashev, K., 1900. 658 p. (In Russian).

Vinkel'man I.I. *Istoriya iskusstva drevnosti* [History of ancient art]. Moscow, OGIz, 1933. 432 p. (In Russian).

Hegel G.W. F. *Ästhetik*. Berlin und Weimar, Aufbau-Verlag, 1987. 1200 s. (In German) (Russ. ed.: Gegel' G. *Ehstetika. V 4-h t. Tom I.* Moscow, Art, 1968. 330 p.).

Kantor A. *O stilyah* [On the styles]. Moscow, Soviet artist, 1962. 80 p. (In Russian).

Losev A.F. *Problema hudozhestvennogo stilya* [The problem of artistic style]. Kyiv, Eurobusiness Academy, 1994. 286 p. (In Russian).

Ortega-i-Gasset H. Kant (1724-1924) Razmyshleniya po povodu dvuhsotletiya [Kant (1724-1924). Reflections on the Bicentennial. *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man]. Moscow, Higher school, 1993. pp. 221-240 (In Russian).

Sklyarova E.A. *Ideya i formy social'nogo poryadka v zapadnoj kul'ture XVIII – XXI vv. Avtoreferat na soisk. uchenoj stepeni d. filos. nauk* [Idea and forms of social order in Western culture of the XVIII - XXI centuries. Abstract of Doct. Diss.]. Rostov-on-don, 2010. 50 p. (In Russian).

Sklyarova E.A. «*Staryj poryadok*» kak zapadnoevropejskij kul'turno-istoricheskij fenomen [“The Old Order” as a West European cultural and historical phenomenon]. Rostov-on-don: SCNC HSE, 2006. 169 p. (In Russian).

Talejran SH. *Memuary* [Memoirs]. Moscow, Institute of international relations, 1959. 440 p. (In Russian).

Fuks E. *Istoriya ehroticheskogo iskusstva* [The history of erotic art]. Moscow, Republic, 1995. 448 p. (In Russian).

Shereh E.H. *Padenie starogo rezhima (1787-1789). T. 1, 2* [The Fall of the Old Regime (1787-1789). Vol. 1, 2]. Saint-Petersburg, JSC “Brockhaus-Efron”, 1907. Vol. 1. 398 p., Vol. 2. 406 p. (In Russian).

Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes. Erster Band: Gestalt und Wirklichkeit*. Wien und Leipzig, Verlagsbuchhandlung G. m.b. H. Wilhelm Braumüller, 1918, 639 s.; *zweiter Band: Welthistorische Perspektiven*, München, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1922. 635 s. (In German) (Russ. ed.: Shpengler O. *Zakat Evropy*. Moscow, Ehought, 1998. Vol. 1. 663 з., vol. 2. 606 p.).

About the Author:

Elena A. Sklyarova – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Chair «Philosophy and World Religions» Don State Technical University (344000, Russia, Southern Federal District, Rostov Region, Rostov-on-Don, Gagarin Square; Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, South Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya street, 70/54). Scientific specialization is the philosophy of culture, philosophical anthropology, social philosophy. E-mail: Cklyarova 2007@yandex.ru.